

ДЖОН ЛОКК (1632-1704)

Джон Локк (John Locke) – считается одним из самых выдающихся философов всех времён и народов. Его главный философский труд – "Опыт о человеческом разумении" – интересен только специалистам, но его "Опыты о законе природы", "Послание о веротерпимости", книга вторая из работы "Два трактата о правлении" и "Мысли о воспитании" могут быть интересны широкому кругу думающих читателей¹.

Локк родился в трудное время. Начиная с 1620 года в Англии шла ожесточённая политическая борьба, часто переходившая в прямые военные действия. Эта борьба закончилась революцией (1642), победой парламентской армии (отец Локка был в ней капитаном), казнью английского короля Карла I в 1649 году (о чём англичане до сих пор вспоминают со стыдом и раскаяньем) и установлением республики, которая, впрочем, быстро (1653) выродилась в единоличное правление Оливера Кромвеля в качестве верховного "протектора". В 1660 году королевская власть была восстановлена, однако борьба продолжалась вплоть до "славной революции" 1688 года, когда противоборствующие стороны пришли к компромиссу.

Вся молодость Джона Локка была связана с Оксфордским университетом, где он сначала учился, а потом преподавал (древнегреческий язык и "моральную философию", то есть этику). Локк много занимался медициной и естественными науками, а в 40-летнем возрасте увлёкся философией. Несколько лет он вынужден был скрываться (в Голландии) от политических преследований, но в возрасте 56 лет вернулся в Англию. В 1689 году начинается последний, самый плодотворный период деятельности Локка как политика, экономиста, публициста и философа.

В 1690-ых годах Локк опубликовал многие свои произведения, написанные ранее, но никогда прежде не публиковавшиеся². Локк не любил фанатиков любого рода, в том числе

¹ Эти работы Локка опубликованы в книге: Джон Локк. "Сочинения", т. 3, М., 1988.

² Здесь и далее использованы материалы статьи И. Нарского, опубликованной в первом томе сочинений Локка (М., 1985).

– религиозных фанатиков. В своих письмах он с возмущением писал о религиозных фанатиках любого вероисповедания и, будучи христианином, стремился найти ту общую основу, на которой удалось бы примирить все разновидности христианской религии. Он признавал религию необходимой для нравственного воспитания людей. В "Письмах о веротерпимости" он предлагал отделить церковь от государства. Впрочем, эти письма, как и два трактата о правлении он, опасаясь политических преследований, опубликовал анонимно, и упорно отрицал своё авторство. В 1693 году были опубликованы его "Некоторые мысли о воспитании", известные русскому читателю в русском переводе с 1759 года.

Философия истории Локка основана на учении о естественном праве и об общественном договоре. Он поддержал идею Джона Мильтона и др. об ответственности правительства перед народом в соответствии с общественным договором (см. статью Мильтона "Права и обязанности короля и правителей", 1649). Основной целью вступления людей в общество, – пишет Локк, – является стремление безопасно пользоваться своей собственностью. Государство призвано не ограничивать свободу граждан, а гарантировать её. Правительство должно гарантировать жизнь, личную свободу и собственность граждан. Верховным сувереном в государстве является не правительство, а народ. Правительство само обязано подчиняться законам. И если правительство поступает противозаконно или извращает законы, то народ вправе расторгнуть соглашение с правительством и, используя право на самозащиту, подняться на насильственную революцию. Локк предлагал отделить исполнительную власть от законодательной (эта идея была позднее подхвачена Шарлем Монтескье и американскими революционерами, которые предлагали выделить в самостоятельную ветвь ещё и судебную власть).

Равенство людей Локк понимал в смысле их равного права на личную инициативу и вовсе не предполагал имущественного равенства, считая имущественное неравенство естественным, нормальным явлением, объясняемым различной эффективностью личного труда каждого ввиду неравенства людских талантов и трудолюбия. Локк признавал равенство детей (в смысле отсутствия у них изначальных знаний), он считал, что мозг ребёнка – это "чистая доска" (*tabula rasa*), на которой можно "записать" почти любые знания. Однако потому, что врождённые способности и расположенность к труду у разных детей различны, в дальнейшем люди достигают различных результатов и разной степени успеха в жизни. "Различные степени прилежания способствовали тому, что люди приобретали имущество различных размеров," – пишет Локк. Он был уверен, что каждый честный труженик, обладающий средними способностями и большим трудолюбием, способен достичь материального благосостояния и общественного уважения.

"ОПЫТЫ О ЗАКОНЕ ПРИРОДЫ"

Все живые существа имеют свои законы рождения и жизни. Неужели же только человек – вне закона? Неужели он явился в мир совершенно бессмысленно, без закона, без каких-либо норм своей жизни?

Даже испорченные пороком люди признают благо и, избегая его, всё же его одобряют... Даже те, кто поступает несправедливо, в душе знают, что такое справедливость.

Стоики часто повторяли требование "жить согласно с природой".

Что это значит? Борьба за жизнь? Война всех против всех? Выживает сильнейший? Ср. замечание Локка от том, что

Те, кто не имеет иного проводника, кроме самой природы, в ком требования природы никак не нарушены моральными нормами, живут, не ведая никакого закона, как будто бы и вообще никакого понятия правды и чести не должно быть.

Существует некий закон, имеющий силу повсеместно. Он предписывает, что должно и что не должно делать, а это и есть собственный признак закона.

Мне известен только один универсальный закон – закон стремления к равновесию. Он применим и к природе, и к обществу, и к отдельно взятому человеку.

Из того, что слепой или ленивый или безграмотный не может прочитать закон, вовсе не следует, что этого закона не существует.

Положение правителей оказалось бы не лучше положения подданных, если бы не существовало никакого закона природы, без которого невозможно удержать народ в повиновении законам государства.

При чём тут "закон природы"? Народ, как и отдельного человека, можно держать в повиновении только силой, угрозой наказания, подкупом или обманом (верой, пропагандой и т. д.)

Нет народа столь варварского, столь далёкого от человеческих понятий, который бы не имел представления о добродетели и пороке, не воспринимал бы похвалы или порицания.

Может быть, это и верно. Вот только добродетелью или пороком у разных народов считаются разные, иногда противоположные, вещи... Локк сам же об этом и пишет: "то, что у одних считается достойным, у других считается позорным".

Все наши знания либо записаны в наших душах как благодетельный дар природы и некая привилегия нашего рождения, либо услышаны с чьих-то слов, либо почерпнуты нашими чувствами.

Тут всё! И генетика, и теоретическое образование, и практический опыт!

Судьба рода человеческого была бы весьма счастливой, если бы люди от природы были обучены и воспитаны так, что с самого рождения им было бы невозможно сомневаться в том, что допустимо, а что – нет.

Но это не возможно! Потому что понятия допустимого и недопустимого меняются не только на протяжении истории, но и на протяжении жизни одного и того же человека.

Слухом мы воспринимаем только звук. Сам же предмет требует веры.

Всё услышанное нами от других и принимаемое только потому, что другие называют это нравственным, является для нас указанием других людей, а не разума. Даже если всё это и даёт правильное направление нашим нравам и удерживает нас в рамках долга...

Большинство людей, удовлетворяясь этими заёмными, получаемыми от других правилами нравственности, строит свою мораль по примеру и по представлениям тех людей, среди которых довелось им родиться и воспитываться, и у них нет иного критерия правильного или нравственного поведения, кроме обычаев своей страны и мнения тех людей, среди которых они живут.

Либо в познании закона природы, передаваемого путём традиции, необходимы разум и его суждение (и тогда традиция вообще не нужна), либо закон природы не может быть познан путём традиции. Либо закона природы не существует.

Если мы должны узнавать закон природы из традиции, то это скорее вера, чем познание, ибо зависит больше от авторитета говорящего, а не от очевидности самих фактов.

А без веры никак нельзя! 99% процентов нашего знания есть не знание, а вера. Я, например, температуру кипящей воды никогда не измерял, но я верю, что вода кипит при 100°C, – верю тем людям, которые измеряли эту температуру...

Всё, что у людей обладает силой закона, должно с необходимостью иметь своим творцом либо Бога, либо природу, либо человека. Чувственное восприятие мы рассматриваем как основу познания закона. Если существует какой-то закон природы, то он не может быть познан путём традиции.

В таком случае каждое новое поколение должно было бы познавать все законы природы и создавать все законы общества заново, с нуля...

Большинство не ищет для себя нравственного правила, а довольствуется чужими представлениями, не требующими какого-либо серьёзного размышления или умственных усилий.

Никем до сих пор не доказано, хотя над этим трудились немало людей, будто душа человека при рождении представляет собой нечто иное, а не чистую доску (*tabula rasa*), способную принять любые знаки, но не несущую ни одного, записанного на них природой. Никакие принципы, никакие "представления, необходимые для нравственной и счастливой жизни", не запечатлены природой в наших душах...

Генетика – гуляющая девка империализма! Хотя надо признать, что генетический потенциал человека – это только потенциал, который может быть развит, а может быть и загублен условиями жизни. Хороший генетический код – это только возможность, а не гарантия успеха. А вот человек с плохой генетикой почти обречён... Если что-нибудь плохое может случиться, то оно скорее всего случится :-)

Чувства дают первоначальный материал для мышления.

Математика не открывает общие принципы и аксиомы, а доказывает их.

Нет ничего столь тёмного, столь скрытого, столь недоступного чувственному восприятию, чего не смог бы постичь путём мышления и рассуждения человек, обладающий разумом.

Локк явно переоценивает умственные возможности большинства человек.

Человек, зная, что он одарён способностью мыслить, не может поверить, что это дано ему, чтобы ничего не делать...

Не существует универсального и всеобщего согласия между людьми по вопросам морали. У некоторых народов незамужним девушкам позволено вступать в связь с кем угодно, поскольку считается, что целомудрие приличествует только замужним женщинам и только брак способен обуздать женскую распущенность.

Если и существует какой-то священный закон природы, то это, конечно, закон самосохранения. Находятся люди, сводящие весь закон природы к самосохранению и не ищущие более глубоких его оснований, чем тот инстинкт, в силу которого каждый заботится только о себе. Но если забота о самосохранении является источником и началом этого закона, то нравственным для человека будет только то, что полезно...

Всякое обязательство связывает сознание и накладывает узы на разум. Не страх наказания, а понимание справедливости обязывает нас.

Очень спорная мысль.

Легко допустить, что некоторые люди от рождения и слепы и глупы, и нуждаются в проводнике не зная, куда им следует идти, но кто возьмётся утверждать, что целые народы рождаются слепыми?

Автор не жил в России...

По всеобщему согласию, существует закон природы, гласящий: "Каждому – своё".

Нет недостатка в людях, которые уверены, что никакого естественного права не существует, потому что все люди, как и все живые существа, стремятся к собственной выгоде (и следуют в этом за природой). У таких людей, как правило, нет особых дарований и ума, благодаря которым они могли бы обеспечить себе почести и богатство. Эти люди часто жалуются на несправедливую судьбу рода человеческого и утверждают, что государства управляются несправедливо, поскольку у этих людей нет доступа к общим благам, существующим, ради общей пользы. А потому, говорят эти люди, надо сбросить гнёт власти и бороться за естественную свободу.

Которая в общественной жизни означает в лучшем случае – анархию. Локку и в страшном сне не могло присниться, что через 300 лет после его смерти такие люди будут обладать избирательным правом и диктовать свою волю той части общества, "которой присущи чувство гуманности и хоть какая-то забота об общественных интересах".

NB Когда мы говорим, что личная польза каждого человека не является основанием закона природы, мы не хотим, чтобы это понималось так, будто общечеловеческое право и

личная выгода отдельного человека несовместимы друг с другом. Но мы не можем согласиться с тем, что каждому позволено всё, что он сочтёт для себя полезным... Существует много добродетелей, заключающихся единственно в том, чтобы приносить пользу другим.

Согласен, есть удовольствие в том, чтобы доставлять удовольствие другому человеку. Делать добро должно быть выгодно! Под выгодой можно понимать не только материальные приобретения, но и благодарность, и уважение и признательность окружающих тебя людей.

Каждый человек, насколько от него зависит, обязан заботиться о себе. Таким образом собственная выгода каждого оказывается мерилем справедливости и основой всех жизненных обязанностей.

Из дальнейшего изложения, впрочем, не совсем ясно, разделяет ли Локк эту мысль или оспаривает её...

"ПРЕДСМЕРТНАЯ РЕЧЬ ЦЕНЗОРА"

Философы в поисках счастья преуспели лишь в том, что убедили нас в его невозможности.

Золотой век всегда таился там, где и родился, – в фантазиях поэтов.

В нас самих заключено всё, что делает человека счастливым.

! По результатам социологических опросов, процент людей, которые считают себя в целом счастливыми, примерно одинаков и среди женщин, и среди мужчин; и среди стариков, и среди молодых; и среди богатых и среди бедных; и среди неграмотных, и среди людей с высшим образованием; и даже среди людей, страдающих хроническими заболеваниями, он не много ниже, чем среди физически здоровых людей...

"ОПЫТ О ВЕРОТЕРПИМОСТИ"

Если бы люди могли мирно жить вместе, то не было бы нужды ни в политике, ни в правителях, которые созданы для того, чтобы охранять одних людей от обмана и насилия других... Невозможно предположить, чтобы люди могли дать над собой власть одному или нескольким из своих сограждан для какой-нибудь иной цели, кроме своего охранения.

Многие люди не в состоянии повелевать своим собственным разумением и не могут определить сегодня, какого мнения они будут придерживаться завтра.

Какое бы правитель ни насаждал богопочитание, люди непременно будут следовать тому, что сами считают за лучшее.

Соблюдаю ли я пятницу с магометанином, субботу с иудеем или воскресенье с христианином, я не вижу ничего, что могло бы сделать меня худшим подданным моего государя, если только я не стану приневоливать других думать заодно со мной или же порицать их, если они не подчинятся.

300 лет тому назад Локку и в голову не могло прийти, что настанет день, когда мусульмане будут устраивать взрывы в центре Лондона и расстреливать журналистов в центре Парижа...

Каждый человек имеет неограниченную свободу вероисповедания и свободу мнений, которой он может невозбранно пользоваться без приказа (или даже вопреки приказу) правителя.

Свободе высказывать своё мнение – да. Свободе казнить инакомыслящих – нет.

Законы должны содействовать благу всех подданных, а не убеждениям их части.

Законов, которые нравились бы всем, ни в природе ни в обществе не существует...

Никого не следует заставлять отказаться от своего мнения или сменить его на противоположное, потому что такое насилие не достигает цели, ради которой его применяют. Оно не может изменить образа мысли людей, но способно лишь сделать их лицемерами.

Если бы все люди стремились больше к нравственным добродетелям, то они меньше спорили бы о свободе совести.

Беда в том, что и понятия о добродетели у разных людей – разные...

Большинство людей (или, во всяком случае, большинство политических партий) употребляют свою силу для того, чтобы нажиться и встать у власти.

Мнения имеют право на терпимость только до тех пор, пока они не посягают на пользу общества.

Насильственное насаждение мнений мешает людям уяснить их.

Насилие и жестокое обращение увеличивают в государстве число его врагов.

От людей, которые распались на множество групп, можно защититься только веротерпимостью... Гонениями вы заставите их всех сплотиться в одну партию, одушевлённую одним замыслом... Религия – это только предлог. Цель же их – власть.

Принуждение есть наихудшее средство, и употреблять его следует в последнюю очередь и с величайшей осторожностью, потому что только ради освобождения от насилия человек и состоит членом общества.

Те люди, которым дела или лень мешают вникнуть в суть вещей, легко принимают чужие мнения на веру, даже в отношении религии.

Нужно указать на опасность установления единообразия. Установится ли в королевстве спокойствие, укрепится ли его правительство, если наказанием за неучастие в богослужениях нашей церкви будет смертная казнь? (А только так и можно добиться единообразия).

"ПОСЛАНИЕ О ВЕРОТЕРПИМОСТИ"

Едва ли поверим мы, что кто-то безгранично печётся о чужом спасении, если он пренебрегает своим собственным.

Пусть никто не пытается прикрыть жестокие преследования заботой о государстве и соблюдении законов. И наоборот: пусть никто, прикрываясь ссылкой на иную религию, не ищет для себя вседозволенности и безнаказанности преступлений.

Никто не может *верить* по приказанию другого человека, даже если бы и захотел.

NB Вся власть гражданского правителя выражается в принуждении. А потому забота о душе не может ему принадлежать.

Одно дело – убеждать, другое – приказывать. Правитель может воспользоваться доводами разума и тем склонить к истине инаковерующих, но в этом он ничем не отличается от других людей. Государственная власть не должна государственным законом предписывать символы веры.

Мне представляется, что церковь есть *свободное* сообщество людей, *добровольно* объединяющихся. Повторяю: это свободное и добровольное сообщество. Никто не рождается членом какой-нибудь церкви. Человек не связан от природы ни с какой церковью, ни с какой сектой, ни с какой религией. Он должен иметь право свободно присоединиться к церкви и столь же свободно выйти из неё.

Ни одно сообщество, сколь бы свободным оно ни было, не может существовать и тотчас же развалится и исчезнет, если оно не будет связано никакими законами. Право создания законов в сообществе не может принадлежать никому, кроме самого сообщества или тех, кому оно по общему согласию поручит это.

Уговоры, наставления, поучения – вот то оружие, которое должно удерживать членов сообщества в пределах их долга. Если же эти средства не могут исправить провинившихся, то не остаётся ничего другого, кроме изгнания таких людей из сообщества... Однако же не следует допускать, чтобы изгнание сопровождалось оскорбительными словами или насильственными действиями, которые могли бы нанести

ущерб изгнаннику или его имуществу. Он не должен лишаться благ в этой жизни на том основании, что его ждёт погибель в жизни будущей.

Изгнание из сообщества видится Локку страшным наказанием. А многие люди в Советском Союзе мечтали о таком наказании... Однако свободно выехать из страны было нельзя... Ну а уж о том, чтобы изгнание не сопровождалось "оскорбительными словами", можно было мечтать только в Англии 17-ого века, но никак не в России 20-ого века...

Люди должны сдерживать своё отвращение к инаковерующим, зажжённое в их душе необузданным религиозным рвением или чьей-то хитростью.

Все знают и все согласны, что Бога должно почитать сообща.

Далеко не все с этим согласны. Грамотные люди могут самостоятельно читать и даже истолковывать на свой лад священное Писание.

Правитель не может запретить религиозным собраниям принятые в них обряды и культовые церемонии... Всё, что позволено в обычной жизни, не может быть запрещено гражданским законом и в религиозном культе... Дело правителя заботиться только о том, чтобы государство не потерпело при этом какого-либо ущерба и чтобы не было нанесено вреда жизни или имуществу другого человека.

Правда не нуждается в силе, чтобы проложить путь к умам людей.

Нравственность, составляющая немалую часть религии, имеет отношение и к гражданской жизни, и от неё зависит в равной мере и спасение души, и благополучие государства... Здесь только может возникнуть опасность, как бы одно право не потеснило другое... Коль скоро человек не нарушает право других людей и не причиняет ущерба благополучию других, то забота о спасении души есть личное дело каждого в отдельности.

Далее, испугавшись собственной смелости, Локк пишет:

Тот, кто не признаёт существования никакого Божества, не имеет никакого права на терпимость. Ибо для атеиста ни верность слову, ни договоры, ни клятвы, то есть всё, на чём держится человеческое общество, не могут быть чем-то обязательным и священным, а если уничтожить Бога даже только в мыслях, то всё это рухнет...

Простим Локку его заблуждения. 300 лет тому назад никому и в страшном сне не могло присниться, что когда-то будут существовать целые государства, населённые сотнями миллионов атеистов...

Есть два способа решать спорные вопросы между людьми: или обращаясь к праву, или – к насилию; по своей природе они таковы, что там, где кончается одно, начинается другое.

Никакая секта не может дойти до такого безумия, чтобы проповедовать в качестве догматов своей религии принципы, подрывающие основания общества.

Ну кто мог себе тогда представить, что 300 лет спустя Англия покроется сетью мечетей, в которых мусульманские проповедники будут призывать к убийству неверных, давших им свободу и

средства к существованию? В отличие от современных европейских идиотов, Локк однако понимал, что

Не могут иметь никакого права на терпимость со стороны правителя те, кто отказывается призывать к терпимости по отношению ко всем, кто не разделяет их собственных религиозных взглядов... Не может получить право на терпимость та церковь, члены которую переходит на службу и в подчинение к другому правителю. Ведь в таком случае правитель в своей стране в своих городах позволил бы из своих граждан готовить воинов против своего же государства.

Локк никогда в жизни не поверил бы, что триста лет спустя некоторые европейские правители будут на государственные средства готовить "в своей стране в своих городах" "воинов против своего же государства", которые будут взрывать англичан, расстреливать французов и рубить головы американцам...

Впрочем и здесь Локк видел дальше современных идиотов из западноевропейских стран:

Напрасно кто-то станет уверять, что он только по религии магометанин, в остальном же – верный подданный христианского правителя...

Говорят, что собрания и всякого рода сборища людей опасны для государства и представляют угрозу для гражданского мира... Но власть справедливая и сдержанная не боится опасности. Только угнетение объединяет людей на восстание.

Люди становятся мятежными оттого, что с ними плохо обращаются. Уничтожь несправедливые правовые различия, исправь законы, отмени смертную казнь – и всё станет спокойным.

Ах, если бы всё было так просто! Опыт законодательства в защиту равных и даже преимущественных прав негров в США ясно свидетельствует, что справедливые (и даже несправедливые – по отношению к белым) законы не останавливают чёрных мятежников... Локк недооценивает тот простой психологический факт, что даже обычный человек или группа обычных людей (что уж говорить о всякого рода экстремистах и фанатиках) будут идти в своей борьбе за или против чего-нибудь так далеко, как закон им это позволяет, и всякое отступление одной стороны провоцирует к наступлению другую сторону. Уступки считаются проявлением слабости, а слабость обороняющегося поощряет усилия наступающих... Ну а поводов для борьбы можно найти сколько угодно: любители чая против любителей кофе, любители кошек против любителей собак и так далее до бесконечности. О более серьёзных столкновениях с многочисленными человеческими жертвами (мусульмане против христиан, русские "миротворцы" против украинских "фашистов" и пр.) я уже и не говорю...

NB Всё, что в повседневной жизни по закону можно делать свободно, должно оставаться свободным и в религиозном культе любой церкви... Ну а если во время церковной службы раздаются призывы к мятежу, то за это следует наказывать точно так же, как если бы эти преступные действия совершались на площади.

Народ, живущий всегда во власти суеверий, часто смешивает две несовместимейшие вещи – церковь и государство... Нетерпимость к инакомыслящим породила большую часть распрей и войн даже между христианами.

"ДВА ТРАКТАТА О ПРАВЛЕНИИ"

I

Согласие народа есть основа всякого законного правления.

Рабство столь противно великодушному праву и мужеству нашего народа, что почти невозможно себе представить *англичанина*, и тем более *джентльмена*, выступившего в его защиту.

Несмотря на весь шум о божественном праве, ни Писание, ни разум не говорят нам о том, что будто бы божественная власть подчинила нас неограниченной воле другой власти.

Ключевое слово здесь, видимо, "неограниченной". Разве не сказано в Библии, что всякая власть от Бога?

Тот, кто, воспользовавшись нуждой другого человека, заставляет его "добровольно" стать своим вассалом, поступает не более справедливо, чем тот, кто, обладая большей силой, хватает слабого и, приставив кинжал к его горлу, заставляет его выбирать между рабством и смертью.

Собственность на землю не даёт какую-либо власть над людьми, живущими на этой земле. Такую власть может дать только *договор*. Власть богатого собственника и подчинение нуждающегося нищего начинаются не с богатства хозяина, а с согласия бедняка, который предпочёл стать его слугой, чтобы не умереть с голоду.

Мужу сказал: "В поте лица твоего будешь ты есть хлеб свой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят; ибо из праха ты рождён, и во прах обратишься". А жене сказал: "Умножая, умножу скорбь твою в беременности твоей; ибо в муках будешь рождать детей своих" (Библия, "Книга Бытия", ст. 19).

Все рабы равны между собой, но рождение детей не делает их рабами их отцов.

Иногда говорят, что отцы имеют власть над жизнью своих детей, потому что отцы дают детям жизнь и средства к существованию. Но и матерям принадлежит в этом равная, если не большая, доля.

У человека есть естественная свобода, потому что все, у кого одинаковая природа, умственные и физические способности, по природе равны и должны пользоваться одними и теми же общими правами и привилегиями.

С теоретической точки зрения, это звучит правильно. Проблема, однако, в том что нет таких людей, у которых были бы одинаковые умственные и физические способности...

Собственность предназначается для блага и исключительной выгоды собственника, так что он может, если захочет, уничтожить то, чем владеет... Правление имеет целью защиту прав и собственности каждого человека путём охраны его от насилия и ущерба со стороны других людей. Меч правителей предназначен быть "страшен для злых", и этот страх должен заставлять людей соблюдать действующие законы общества для общественного блага, то есть, в конечном итоге, для блага каждого отдельного члена этого общества... Правление должно иметь целью благо управляемых, а не только выгоду правителей.

Увы! Волки, нанятые охранять овец от других волков, часто бывают не прочь поживиться за счёт охраняемого ими стада...

Власть не должна наследоваться так же, как наследуется собственность. Сын может наследовать собственность отца, но это не означает, что он может наследовать так же и право на управление другими людьми. Если согласие и соглашение людей возложило кому-то корону на голову, то такое же согласие должно направлять преемственность и передачу власти... Власть, основанная на *договоре*, может перейти только к тому, кто имеет на неё право в соответствии с этим договором.

Великий вопрос, который во все века мучил человечество и навлёк на него большую часть тех несчастий, в результате которых разорялись города, опустошались страны, состоит не в том, должна ли быть власть в мире и откуда она появилась, а в том, *кто* должен её иметь.

Сохранение мира и спокойствия являются обязанностью правительства и целью человеческого общества.

Как же так получается, что именно борцы за мир часто несут людям войну?

II

Тот, кто не считает справедливым и обоснованным полагать, что всякое существующее в мире правление является продуктом лишь силы и насилия и что люди живут вместе по тем же правилам, что и звери (среди которых всё достаётся сильнейшему), должен найти иную причину возникновения правления как такового, другой источник политической власти.

Политической властью я считаю *право* создавать *законы* для сохранения собственности и применять силу сообщества для исполнения этих законов и для защиты государства от нападения извне. И всё это – только ради общественного блага.

Естественное состояние, в котором находятся все люди, – это состояние полной свободы в отношении их действий и в отношении распоряжения своим имуществом и личностью в соответствии с тем, что они считают подходящим для себя, не спрашивая разрешения у какого-либо другого лица и не будучи зависимы от чьей-либо воли.

Такой "полной свободы" никогда не было, нет и не будет. Потому что на практике это означает войну всех против всех.

Существа одной и той же породы и вида, получая при своём рождении одинаковые природные преимущества и используя одни и те же способности, должны быть равными между собой.

Нет людей, равных по способностям! От рождения, разные люди имеют разные способности. А потому – люди не могут и не должны быть равными между собой.

Закон природы требует мира и сохранения всего человечества. Поэтому, в его естественном состоянии, каждый человек имеет право наказать преступника и быть исполнителем закона природы.

Универсальным законом природы Локк считает закон самосохранения. В этом смысле – каждый человек имеет право убить убийцу – убить того, кто посягает на его жизнь или на жизнь его близких.

Тот, кому нанесён ущерб, обладает правом не только наказать преступника, но и потребовать от него возмещения ущерба... Судья может отменить наказание за преступное деяние, но не может освободить преступника от обязанности возместить ущерб потерпевшему.

Законы общества справедливы лишь настолько, насколько они основываются на законе природы.

Законом природы Локк считает закон самосохранения. Но если считать законом природы войну всех против всех, то с этим утверждением трудно будет согласиться...

Гражданское правление является подходящим средством, избавляющим людей от неудобств естественного состояния.

А главное "неудобство" естественного состояния – это война всех против всех.

Не всякое соглашение кладёт конец естественному состоянию людей, но только то, при котором люди взаимно соглашаются вступить в единое сообщество.

Вполне здраво и справедливо, чтобы я обладал правом уничтожить то, что грозит мне уничтожением... Тот, кто хочет подчинить меня своей власти без моего согласия, добившись своего, будет поступать со мной, как ему заблагорассудится, и может даже уничтожить меня. А потому – тот, кто пытается поработить меня, тем самым ставит себя в состояние войны со мной... Того, кто пожелал бы отнять у меня свободу, следует считать умышляющим отнять у меня и всё остальное.

Сила без права, обращённая против личности человека, создаёт состояние войны.

Избежать состояния войны – вот главная причина того, что люди образуют общество.

Цель закона – защищать невинного.

А не наказывать виновного! То есть вора, например, можно освободить от наказания, если он раскается и полностью возместит ущерб потерпевшему.

Свобода людей в условиях существования системы правления заключается в том, чтобы жить в соответствии с постоянным законом, установленным законодательной властью и общим для каждого. Это свобода следовать моему желанию во всех случаях, когда закон этого не запрещает.

Если мы скажем, "когда закон это разрешает", то мы существенно уменьшим степень свободы человека. Другими словами, должно быть можно всё, что не запрещено.

То, во что я вложил свой труд, естественно становится моей собственностью. Вода, бьющая из ключа, принадлежит каждому, но вода, набранная в кувшин, принадлежит тому, кто её набрал.

Или владельцу кувшина, заплатившему тому, кто её набрал. Или владельцу земли, по которой бежит этот ручей :-)

Труд создаёт различия в стоимости всех вещей.

В естественном состоянии собственные нужды человека заставляли его трудиться, и его неотъемлемой собственностью было всё, к чему он прилагал свой труд. Различная степень усердия способствовала тому, что люди приобретали имущество различных размеров.

Дело, наверное, не только в степени усердия, но и в разных способностях.

В Англии никто не имеет права присваивать себе какую-либо часть земли без согласия всех совладельцев этой земли, поскольку эта земля остаётся в общем владении *по договору*.

Договор – это великое изобретение человечества. Государство, в котором нарушаются договоры, государство, которое само нарушает договоры, не может считаться цивилизованным государством.

Хотя я и сказал, что все люди по природе равны, меня не следует понимать так, что это равенство распространяется на всё: возраст или добродетель могут давать людям справедливое превосходство; исключительные достоинства и заслуги могут поставить кого-либо над общим уровнем... Говоря о равенстве, я имел в виду *равное право на свободу*, которое имеет каждый человек, не будучи обязан подчиняться воле или власти какого-либо другого человека.

Каждый раз, когда мы говорим "все люди" или "каждый человек", возникает недоумение: относится ли сказанное к женщинам, душевнобольным, имобилизованным калекам и пр. Наверное, надо просто иметь в виду некоего среднестатистического человека со средними способностями, средним достатком и т. д.

Закон представляет собой не столько ограничение, сколько руководство для свободного и разумного существа в его собственных интересах и должен предписывать лишь то, что служит на общее благо тех, кто подчиняется этому закону (вряд ли заслуживает название тюремного забора то, что лишь охраняет нас от болот и пропастей). Если бы люди могли

быть счастливыми без этого закона, то он, как всякая бесполезная вещь, исчез бы сам по себе. Целью [хорошего] закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы. Там, где нет закона, нет и свободы. Свобода не является свободой для каждого человека делать то, что он пожелает. Она предполагает свободу человека распоряжаться своей личностью, управлять своими действиями, владениями и всей своей собственностью в рамках тех законов, которым он подчиняется.

Власть, которую родители имеют над своими детьми, проистекает из обязанности родителей заботиться о своём потомстве во время его детства.

Бог предоставил человеку свободу воли и дал человеку разумение, чтобы направлять его действия. Но на то время, пока человек находится в таком состоянии, что он не имеет собственного разумения, которое направляло бы его волю, он не должен иметь и никакой собственной воли... Если кто-либо в силу каких-то природных недостатков не достигает такой степени разумения, когда он способен был бы знать закон и жить, сообразуясь с ним, то он *никогда* не сможет стать свободным человеком.

NB Свобода человека основывается на том, что он обладает разумом, который в состоянии научить его тому закону, по которому он должен управлять собой. **NB** Предоставить ему безграничную свободу до того, как он будет иметь разум и научится управлять собой, значит отбросить его назад, в царство зверей, из которого он уже никогда не выберется...

Люди обычно располагают властью передавать своё имущество тем, кто им больше всего по душе. Посредством этой власти отцы обязывают своих детей повиноваться им даже тогда, когда те уже вышли из несовершеннолетия.

С правом пользоваться землёй всегда связывалось повиновение правительству той страны, частью которой является эта земля... Дети каждого человека могут избрать то общество, к которому они захотят присоединиться, то государство, подданными которого они хотят стать. Но если они хотят получить *наследие* своих предков, то они должны взять его на тех же условиях, на которых им владели их предки, и подчиняться всем обязательствам, которые сопутствуют такому владению.

Целью союза между мужчиной и женщиной является продолжение рода. И союз этот должен продолжаться столь долго, сколь необходимо для пропитания и поддержки ребёнка (до его совершеннолетия). Однако женщина обычно бывает снова беременна и рождает новое потомство задолго до того, как предыдущий ребёнок перестаёт нуждаться в поддержке и помощи своих родителей... Таким образом Бог сделал союз мужчины и женщины более длительным, чем союз самца и самки у всех других живых существ. Однако имеется всё же повод для вопроса: почему брачное *соглашение* нельзя сделать ограниченным подобно любым другим добровольным соглашениям?

Мысль для 17-ого века совершенно революционная! Впрочем, если муж старше жены, скажем, на пять лет, а женщина рождает последнего ребёнка в сорокалетнем возрасте, то мужчина должен оставаться в браке, пока ему не исполнится 63 года, что намного больше средней продолжительности жизни мужчины в 17-ом веке... Однако в наше время, когда многие пары

ограничиваются двумя или даже одним ребёнком, рождённым женой, скажем, в двадцатипятилетнем возрасте, мужчина должен соблюдать условия брачного контракта до 48-летнего возраста. На практике, большинство браков рассыпаются сегодня в течение первых пяти лет совместной жизни, что, впрочем, лучше, чем если бы брак длился 18 лет, потому что в 30 лет у женщины больше шансов создать вторую семью, чем в 43 года.

Рабы не могут иметь никакой собственности; следовательно их нельзя считать какой-либо частью гражданского общества, главной целью которого является охрана собственности.

Человек рождается, имея право на полную свободу охранять свою жизнь, свободу и имущество... В естественном состоянии каждый является и судьёй, и палачом... Политическое общество налицо там и только там, где каждый из его членов отказался от этой естественной власти, передав её в руки общества и обращаясь за защитой к закону. Однако человек не может быть выведен из естественного состояния и подчинён политической власти других людей без его согласия... Государства, которые возникли на земле мирным путём, были созданы *соглашением* людей.

В истории народов мы обычно обнаруживаем, что правление находилось в одних руках, и это дало повод людям ошибочно полагать, что по самой своей природе правление было монархическим.

Во Флориде чериканы не имеют постоянных королей, но в случае необходимости в военное время выбирают себе руководителей по своему желанию.

Абсолютная монархия несовместима с гражданским обществом, потому что абсолютный монарх не обязан подчиняться законам. А в гражданском обществе законы должны распространяться на всех людей без исключения... Следует остерегаться неудобств абсолютной власти, которую люди создали, когда они нуждались в защите от иноземных вторжений (потому что война не допускает многовластия).

NB Уравновесить власть правительства можно путём передачи разных частей её в разные руки.

В тех случаях, когда власть была вложена в руки одного лица, это, несомненно, делалось лишь ради общественного блага и безопасности... Честолюбие и роскошь последующих веков позволили правителям удерживать и увеличивать власть, не делая того, ради чего им эта власть была дана... Тогда люди сочли необходимым более тщательно изучить происхождение и права правительства и найти способ ограничить беззакония и предотвратить *злоупотребление* той властью, которую они передали в другие руки лишь ради своего блага, но которую правители стали использовать им во вред.

Многие уверены, что все люди рождаются под властью какого-либо правительства и поэтому они не могут свободно устанавливать новое. Однако в истории встречается немало примеров, когда люди выходили из повиновения, отказывались подчиняться тому сообществу, в котором они выросли, и создавали новые государства в других местах., что было бы невозможно, если бы люди не были *свободны* отделиться от своего государства.

Какое бы обязательство или обещание кто-либо ни сделал от своего имени, он не может ни по какому договору обязать к этому своих совершеннолетних детей и своё потомство.

Каждый человек по природе своей свободен, и ничто не в состоянии поставить его в подчинение какой-либо земной власти за исключением его собственного согласия.

К сожалению, история полна примерами ситуаций, в которых люди под угрозой физической расправы, голодной смерти или будучи обмануты и одурманены пропагандой, отказывались от своей "естественной свободы" создать новое государство "в другом месте". Да и мест таких на земле уже не осталось. Даже просто уехать из страны, в которой они по той или иной причине не хотели жить, для миллионов людей было совершенно невозможно. 300 лет тому назад всё это Локку и в голову не могло прийти...

Если человек подчиняется законам страны, ведёт спокойную жизнь и пользуется защитой законов, то это ещё не делает его членом данного общества... Ничто не может сделать его таковым, кроме "непосредственно выраженного" обещания и *договора*.

Главной целью объединения людей в государство является стремление людей сохранить свою собственность.

В понятие "собственность" Локк включает жизнь, свободу и имущество человека.

Кто бы ни обладал верховной властью в государстве, он обязан править в соответствии с установленными народом законами, а не путём импровизированных указов.

Форма правления зависит от того, у кого находится *верховная* власть, которая является *законодательной* властью (невозможно предположить, чтобы низшая власть предписывала высшей или чтобы кто-нибудь, кроме верховной власти, издавал законы).

Локк не жил ни в Советском Союзе, ни в современной России... Поэтому ему было "невозможно предположить", что выборные народные представители, формально обладающие в государстве *законодательной* властью, могут быть послушными рабами одного человека. В прежние времена диктаторы были честнее: они просто разгоняли народные представительства за ненужностью и правили так, как считали нужным. Сегодня – они притворяются, что законы, принятые рабски послушным представительным собранием, – это законы, принятые *народом* в лице его лучших представителей...

Законодательная власть является *верховой* властью в государстве. Ни один кем угодно изданный указ не обладает силой и обязательностью *закона*, если он не получил одобрения *законодательного органа*.

Локк не жил ни в Советском Союзе, ни в современной России...

Законодательная власть обязана отправлять правосудие посредством законов и уполномоченных на то *судей*.

Монтескье и американские революционеры, которые заимствовали у Локка идею разделения властей, пошли дальше своего учителя, выделив в особую ветвь и судебную власть.

Какова бы ни была форма государства, правящая власть должна управлять с помощью законов, а не приказов... Человечество очутится в гораздо худшем положении, чем при естественном состоянии, если оно вооружит одного человека или немногих людей объединённой силой множества.

Целью любого правительства является охрана собственности... Верховная власть не может лишить человека какой-либо части его собственности без его согласия... Генерал, который может приговорить солдата к смерти за неповиновение, не имеет власти над собственностью этого солдата.

Ошибочно думать, что верховная (то есть законодательная) власть любого государства может делать всё, что захочет... Но в тех системах правления, в которых вся власть сосредоточена в руках одного человека или нескольких лиц, существует опасность, что эти лица будут считать, что они имеют особые интересы, отличные от интересов остальной части общества, и поэтому будут увеличивать свои собственные богатства за счёт народа.

Даже при хороших и справедливых законах, собственность человека не находится в безопасности, если верховный правитель обладает властью по своему усмотрению изъять у любого гражданина любую часть собственности этого гражданина.

Если верховный правитель самолично или через доверенных лиц способен это сделать, то это значит, что государство не выполняет тех функций, ради которых оно создавалось, потому что главной целью людей, объединившихся в сообщество, является охрана жизни, свободы и имущества членов этого сообщества.

Законодательную и исполнительную власть необходимо разделить... Человек, по слабости своей природы склонный цепляться за власть, легко поддаётся искушению, для своей личной выгоды, сосредоточить в своих руках и право создания законов, и право их исполнения. Таким образом, его интересы становятся отличными от интересов всего сообщества.

Разделение властей, конечно же, необходимо. Но, к сожалению, само по себе разделение властей не ведёт автоматически к ограничению самодержавной власти. Что толку в парламенте, если он раболепно подчиняется воле верховного правителя или главы исполнительной власти? Что толку в правительстве, если премьер-министр вынужден согласовывать каждое своё решение с парламентом? Разделение властей только создаёт препятствия на пути верховного правителя к единоличной власти, но не гарантирует защиты от такой власти... Хорошие законы бесполезны, если они не соблюдаются. А заставить правителей соблюдать законы могут только люди, обладающие реальной силой, – деньгами и оружием. И решимостью применить эту силу на практике.

В конституционном государстве может быть только одна верховная власть – законодательная власть, которой все остальные в конечном итоге подчиняются и должны подчиняться. *Законодательная власть принадлежит народу.* По крайней мере – до тех пор, пока у народа сохраняется право устранять или заменять законодательный орган, если народ видит, что законодательная власть действует вопреки оказанному ей доверию.

300 лет тому назад Локк и представить себе не мог, что найдётся на земле народ, который каждый раз тупо голосует за законодательный орган, давно утративший его доверие... В современной России (1990-2017) парламент *присвоил* себе законодательную власть, а президент *узурпировал* эту власть. Законодательная власть не была обусловлена законом и вручена парламенту Учредительным собранием (даже размеры своих зарплат парламентарии устанавливали себе сами), а парламент не наделял президента особыми полномочиями (он сам себе их присвоил, подмяв под себя судебную власть и запугав парламентариев). И теперь народ тупо голосует за бессменного президента, как раньше голосовал за проворовавшихся депутатов... К сожалению, дело здесь не только в безразличии зомбированного с помощью ТВ избирателя. Проблема здесь в том, что любой безответственный пьяница и преступник имеет в России избирательное право. Но это уже другая проблема. 300 лет тому назад Локк и представить себе не мог, что настанет время, когда избирательное право будут иметь все.

Сообщество постоянно сохраняет верховную власть для спасения себя от покушений на неё кого угодно, даже своих законодателей, и право избавить себя от тех, кто посягает на священный закон самосохранения.

Нет никакой необходимости в том, чтобы законодательный орган действовал непрерывно, потому что не всегда имеется нужда в новых законах, но всегда необходимо выполнять те законы, которые уже созданы. Обычно, законодательный орган передаёт исполнение созданных им законов в другие руки, но у него сохраняется право взять власть из этих других рук, когда к этому будет причина, и наказать за любое дурное управление, нарушающее законы.

Локк включает судебную власть в состав исполнительной власти. Таким образом, судьи оказываются в двойной зависимости. А без независимого суда нет и не может быть полноценного гражданского общества. Умные американские "отцы-основатели" это поняли больше двухсот лет тому назад...

Вещи в этом мире находятся в непрерывном изменении. Народы, богатство, торговля, сила возникают и исчезают или меняют своё местонахождение. Но вещи не всегда изменяются одинаково во всех частях света, и в отдельных государствах определённые обычаи и привилегии могут сохраняться даже тогда, когда оснований для этих обычаев и привилегий уже нет.

Существует много вещей, которых закон никак не может предусмотреть, и их необходимо предоставить благоразумию того, в чьих руках находится исполнительная власть... Более того, могут возникнуть обстоятельства, в которых строгое и неукоснительное исполнение законов может принести вред...

Если это случается, то надо менять законы, а не нарушать их. Например, в России законы об авторском праве или о курении в общественных местах практически не выполняются. Нужны ли такие законы, которые ставят половину или даже большинство граждан в положение преступников?..

Люди очень редко требуют тщательного соблюдения всех тонкостей, и тот, кто заглянет в историю Англии, увидит, что самая большая власть всегда была в руках наших самых мудрых и самых лучших государей, потому что народ, видя, что, в целом, их действия были направлены на общее благо, не оспаривал даже того, что совершалось для этой цели вне закона.

Очень опасное заявление, которое очень понравится узурпаторам...

Трудно предположить, чтобы разумные люди, будучи свободными, стали повиноваться другому во вред себе.

Народ, терпящий над собою власть негодного правителя, не является обществом разумных существ, объединившихся ради взаимного блага. На такой народ следует смотреть как на стадо скотов, находящихся под властью хозяина, который его содержит и распоряжается им для своей выгоды... Трудно представить себе, чтобы люди были настолько лишены разума и настолько скотоподобны, чтобы вступить в общество на таких условиях.

Вовсе не трудно! Локк не жил в России...

! Считается, что правление хороших государей всегда было наиболее опасным для свободы их народа.

Локк объясняет это тем, что их последователи присваивают себе их права, не обладая их достоинствами. Но история знает немало примеров, когда один и тот же правитель проявлял себя в разные периоды своего правления с самых разных сторон – как положительных, так и отрицательных...

Власть отца не распространяется на собственность детей.

Тот, кто является господином над самим собой и над своей жизнью, обладает также правом на средства её сохранения. Как только между рабовладельцем и рабом заключается *договор*, рабство прекращается.

Это хорошо звучит применительно к законопослушной Европе. В России *договор* – ничто, и нарушается часто, открыто, нагло и с презрительной насмешкой над теми, кто верит в то, что договор нельзя нарушать.

Добровольное *соглашение* даёт правителям *политическую* власть, а угроза расправой даёт правителю *деспотическую* власть.

Завоевание так же далеко от установления какого-либо правления, как разрушение дома – от постройки нового на том же месте.

Тот, кто побеждает в несправедливой войне, не может рассчитывать на покорность и повиновение побеждённого.

Грубая сила, к которой прибегнул агрессор, даёт его противнику право его уничтожить.

Обещания, исторгнутые силой без права, совершенно не обязывают.

Свержение власти, установленной над кем-либо не правом, а силой, не является преступлением.

Всякая власть, вложенная в чьи-либо руки для управления народом и для сохранения его собственности, когда она применяется в других целях, становится тиранией независимо от того, один ли человек пользуется этой властью или несколько.

Если власть дана правителю по закону, то он не может уполномочить кого-либо поступать вопреки закону.

Народ нередко оказывает сопротивление незаконному применению силы. Это "неудобство", которое сопутствует всякому правлению.

NB Если человек видит, что говорится одно, а делается другое; если используются уловки, чтобы обойти закон; если человек видит неоднократные проявления неограниченной власти; если втихомолку поощряется определённая религия, то человек не может не размышлять о том, что "корабль", на котором он находится, "капитан" ведёт в ложном направлении.

Помимо свержения извне, системы распадаются и под действием сил изнутри.

Когда правитель ставит свою собственную деспотическую волю на место законов, законодательная власть меняется.

У законодателей должны быть свобода и досуг, чтобы обсуждать то, что направлено на благо общества. Тот, кто лишает законодательный орган этой свободы, фактически уничтожает законодательную власть.

Когда законы не исполняются – это всё равно что их нет.

Когда правление распалось, народ волен сам позаботиться о себе, создав новый законодательный орган, отличающийся от прежнего или составом, или формой.

Говорить народу, что он может позаботиться о себе, создав новый законодательный орган, когда в результате угнетения или хитрости его прежний законодательный орган фактически уничтожен, – это значит сначала сделать людей рабами, а потом начать заботиться об их свободе.

Люди имеют право не только *избавиться* от тирании, но и *не допустить* её.

Существует ещё один путь распада системы управления: когда правитель или законодательный орган действуют вопреки оказанному им доверию.

Если правители пытаются повергнуть народ в рабство деспотической власти, то они ставят себя в состояние войны с народом, который вследствие этого освобождается от обязанности какого-либо дальнейшего повиновения.

То, что сказано здесь в отношении законодательной власти, справедливо также и в отношении главы исполнительной власти. Если он пытается использовать силу, казну и должности для подкупа представителей законодательной власти и для поддержки ими его замыслов, то он тоже действует в нарушение оказанного ему доверия... Попытка составить законодательное собрание из проводников собственной воли главы исполнительной власти является грубым нарушением доверия и свидетельствует об умысле свергнуть правительство. Если же к этому прибавить ещё награды и наказания, применяемые для той же цели, и превратное толкование закона для того, чтобы уничтожить всех, кто стоит на пути к осуществлению этого замысла и не хочет стать соучастником предательства свободы своей родины, то не будет никаких сомнений в том, что происходит...

NB Говорят, что народ невежествен и всегда недоволен, а потому ставить правление в зависимость от непостоянного и неустойчивого мнения народа – это значит обрекать государство на верную гибель; и что ни одно правительство не будет в состоянии долго существовать, если народ сможет создавать новый законодательный орган всякий раз, когда будет недоволен прежним... На это я отвечаю: дело обстоит как раз наоборот. Люди не так легко отказываются от старых форм, как это могут некоторые предположить. Людей *с трудом* удастся убедить исправить даже *явные* недочёты в той структуре, к которой они привыкли. И если там имеются какие-либо недостатки или подкуп, то нелегко добиться изменений даже тогда, когда все видят, что для этого имеется возможность. Эта медлительность народа и его нежелание отказываться от старых порядков приводят к тому, что после многих революций в государстве нередко сохраняется прежняя законодательная система.

Революции не происходят при каждом незначительном беспорядке в государственных делах. Даже *грубые ошибки* со стороны власти и неправильные и неудобные законы и все промахи обычной человеческой слабости народ переносит без бунта и ропота. Но если народу становится ясно, что здесь имеется определённый злой *умысел*, то народ восстаёт и передаёт власть в руки тех, кто может обеспечить ему достижение целей, ради которых первоначально и создавалось государство.

Сказать, что народ не имеет права на сопротивление властям, это всё равно что сказать, что честные люди не могут оказывать сопротивления разбойникам, потому что это может привести к беспорядку и кровопролитию.

Пока несчастье не станет всеобщим, народ будет более склонен страдать, чем пытаться восстановить справедливость сопротивлением.

Наглость правителей является причиной несчастья гораздо чаще, чем народное безрассудство.

Говорят, что сопротивление властям не должно быть возмездием или наказанием, потому что низший не может наказывать высшего. Но как это возможно – оказывать сопротивление силе, не нанося ответного удара? Как ударить с почтением? То, что низший не может наказывать высшего, – это, вообще говоря, справедливо. Но оказывать

сопротивление силе силой означает состояние *войны*, которая *уравнивает* сражающиеся стороны.

Господин утрачивает власть над своими рабами, если он их покинул.

Гнусные льстецы превращают любое правление в абсолютную тиранию.

"МЫСЛИ О ВОСПИТАНИИ"

Ранняя испорченность молодёжи сделалась в наше время [1690] предметом общих жалоб.

Задача воспитателя – превращать правила в привычки.

Правило: никогда не давать детям никаких лекарств в целях *предупреждения* болезни. Не следует при всяком недомогании ребёнка тут же звать врача. Предоставлять ребёнка природе безопаснее, чем отдавать их в руки врача, склонного к активному вмешательству.

Потворство не приносит пользы детям. Мы часто балуем своих детей и тем портим их, почему-то надеясь, что из плохих детей могут вырасти хорошие взрослые.

Порок заключается не в том, чтобы иметь желания, соответствующие возрасту, а в неумении подчинять свои желания ограничениям разума.

! Иногда порок принимает такие крупные размеры и встречает такую сильную поддержку, что претендует на то, чтобы называться добродетелью.

Основа всякой добродетели заключается в том, чтобы уметь отказываться от желаний, когда разум не одобряет их.

Строгость тем уместнее, чем дети моложе.

Рабская дисциплина создаёт рабский характер: ребёнок притворяется послушным, пока над ним висит страх розги.

Выговоры и упрёки лучше делать наедине, а похвалу дети должны получать в присутствии посторонних.

Воспитателю легче приказывать, чем учить.

N Не следует воспитывать слишком много хороших привычек сразу.

Алмазы блестят лишь тогда, когда они отшлифованы и вделаны в оправу. Хорошие качества составляют существенное богатство души, но только хорошие манеры служат для них оправой.

Хорошим манерам лучше обучать посредством примера, чем посредством правил. Дети лучше понимают то, что видят, нежели то, что слышат... Среда, в которой воспитывается ребёнок, имеет гораздо большее значение, чем все предписания, правила и наставления... Формирование хороших манер требует постоянного внимания к индивидуальным особенностям ребёнка, а это невозможно в условиях большого количества детей. Вот почему хорошие манеры приобретаются дома легче, чем в школе.

Притворство всегда неприятно.

Вовсе не всегда! Почти все правила вежливости основаны на притворстве!

Ребёнок не должен быть слишком доверчивым. Он должен быть осведомлён об опасностях общения с людьми.

Порок в наши дни [1690] так быстро созревает и так рано пускает корни среди молодёжи, что подросток не будет застрахован от этой заразы, если вы решитесь бездумно выпустить его из дома в школу, в компанию сверстников и в выборе им школьных товарищей доверитесь случаю.

Тот, кто имеет достаточные средства, чтобы нанять хорошего домашнего учителя, обеспечит ребёнка знаниями лучше, чем любая, самая лучшая школа.

Наблюдая за тем, как наибольшей удачей в жизни часто пользуются смелые, ловкие и пронырливые люди, отцы обычно радуются, когда видят в своих сыновьях раннее проявление этих качеств.

Если вовремя не позаботиться о воспитании в подрастающем поколении умеренности и трудолюбия, то нельзя рассчитывать на его способности и добродетели, которые до недавнего времени обеспечивали Англии её ведущую роль в мире.

Невозможно найти пример нации, которая сохранила бы славу своего оружия после того, как в неё проник разврат, после того, как порок позволил себе выступать открыто, без всяких стеснений.

! Какую бы дурную черту люди ни прощали себе самим, она внушает им отвращение, когда они видят её в других людях.

Побои следует применять как можно реже. Но открытое, вызывающее и упрямое неповиновение воле отца должно подавляться побоями. Здесь не должно быть никакого снисхождения. И сечь нужно с перерывами до тех пор, пока вы не увидите признаков искреннего сожаления, стыда и готовности повиноваться впредь... Лучше, если боль будет причинена ребёнку рукой чужого человека, хотя бы и по распоряжению отца, который должен следить за исполнением наказания... Но не разрешайте воспитателю сечь ребёнка без вашего приказа или согласия.

Много есть таких детей, которые по своей воле никогда не возьмутся за книги и за учёбу. Розга в таком случае является единственным средством исправления. Сечь надо до тех пор, пока впечатление произведённое наказанием, нельзя будет прочесть на лице ребёнка.

Чем позже вы начнёте воспитывать ребёнка, тем чаще его придётся наказывать.

К воспитателю надо относиться с видимым уважением. Вы не можете рассчитывать, что ребёнок будет относиться уважительно к человеку, к которому его отец и мать, как он видит, относятся пренебрежительно.

Внутреннее существо человека часто обнаруживается в мелочах.

Джентльмен в значительной мере может обойтись без большей части тех знаний, которые преподаются в современных европейских школах. Главная задача воспитателя заключается в том, чтобы привить ему хорошие привычки и *научить его знанию людей*.

Прирождённые склонности невозможно изменить, но их можно направить на хорошие цели.

Надо научить воспитанников подавлять свои желания... Легче самому отказать себе в чём-либо, чем получить отказ от другого.

Нужно заботиться о том, чтобы они делали с удовольствием то, что для них полезно.

Ха-ха-ха!

Привычка действует с большей лёгкостью, чем разум.

По влиянию привычки мучить и убивать животных их душа будет постепенно грубеть и по отношению к людям... ! Английская судебная практика исключает мясников из состава присяжных, решающих вопросы жизни и смерти человека.

Кто умеет доставлять приятное людям, с которыми он общается, тот обрёл истинное искусство жить среди людей и быть желанным и ценным повсюду.

Обучение наукам способствует развитию добродетели в людях с хорошими задатками, но в людях, не имеющих таких задатков, оно ведёт лишь к тому, что они становятся ещё более глупыми и дурными.

Одно и то же быстро надоедает. Удовольствие заключается в перемене и разнообразии. Продолжительное и непрерывное внимание учащихся – одна из самых трудных задач, которые можно на них возложить. Рассеянность мысли представляет собой естественный недостаток детства. Великое искусство учителя заключается в том, чтобы вызвать и удержать внимание своего ученика.

Чем человек интересуется, то он лучше всего и запоминает.

Умение правильно писать и говорить вызывает благосклонное внимание к тому, что человек собирается сказать.

Несравненный мистер Ньютон показал, насколько математика может помочь нам в познании Вселенной. И хотя очень немногие обладают достаточными математическими познаниями, чтобы понять его доказательства, его книга доставит немало удовольствия тем, кто тщательно продумает его выводы.

Задача воспитателя заключается не столько в том, чтобы сообщить ученику какие-то знания, сколько в том, чтобы возбудить в воспитаннике любовь и уважение к знанию.

Самое подходящее время для изучения языков – это ранние годы жизни ребёнка. Но ему часто приходится изучать слова в том возрасте, когда от него требуются дела.

! Музыка так часто увлекает подростков в дурную компанию, что, по мнению многих, в школе лучше обойтись вообще без музыки.

Слабость нашей духовной и физической конституции требует, чтобы мы часто получали передышку. И поэтому человек, желающий часть своей жизни провести с пользой, должен значительную её часть отдавать отдыху и развлечениям.

Серьёзным занятием для джентльмена я считаю ученье. А время отдыха надо отдавать физическим упражнениям на свежем воздухе. Отдых заключается не в безделье, а в смене занятий.

Игра, которой люди отдают столько времени, служит для меня ясным примером того, что люди не могут находиться в полной праздности... Лучше всего, чтобы джентльмен никогда не учился играть в карты и был застрахован от вторжения в его жизнь этих расточителей его полезного времени.

Даже один только час, ежедневно отдаваемый полезному занятию, может привести человека к таким достижениям, каких он и не воображает.

Счетоводство не поможет молодому человеку нажать состояние, но оно поможет ему сохранить то состояние, которое он имеет.

Знание людей – это такое большое искусство, что нельзя ожидать от молодого человека, чтобы он сразу овладел им.

"Мысли о воспитании" – произведение очень скучное. Едва ли имеет смысл читать 200 страниц общих рассуждений, чтобы выудить из них несколько интересных мыслей и предложений (большинство которых к настоящему времени стали уже общим местом в любом педагогическом сочинении).
